

Научная статья
УДК 124.5
10.18101/1994-0866-2026-1-21-28

Дистанционное образование: ограничения и перспективы

© **Карина Яна Владимировна**

аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18/1
yana.buligina@mail.ru.

© **Солдатова Наталия Олеговна**

кандидат философских наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18/1;
Казанский национальный исследовательский технический
университет имени А. Н. Туполева
Россия, 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, 68
apotre@mail.ru

Аннотация. Предметом данной статьи является феномен онлайн-образования в цифровой среде. Повсеместное проникновение цифровой реальности в обыденную жизнь, цифровизация товаров и услуг, способов коммуникации и самой жизни породили новый тип гибридной реальности. В этом новом типе реальности исказился один из важнейших социальных институтов — образование. Цифровизация образования и опыт массового преподавания и обучения в онлайн-формате в течение последних пяти лет наглядно показали ограниченность и недостатки «цифры». В работе ставится вопрос о возможности получения классического качественного и всестороннего образования в онлайн-формате.

Длительное пребывание в цифровой среде «оцифровывает» мышление: трансформирует способ восприятия мира, общества и себя самого, а также способность удерживать внимание и запоминать информацию. Эта новая реальность, меняя принципы общения и отношений между людьми, создает дистанцию между всеми. В таких условиях становится важным и требующим особого внимания сохранение традиционной очной системы образования. Элитные учебные заведения по всему миру по-прежнему предпочитают классическое очное образование, которое подразумевает чтение бумажных книг, живое общение с преподавателями и одногруппниками.

Ключевые слова: образование, онлайн-обучение, онлайн-образование, цифровое образование, дистанционное обучение, цифровизация, виртуальная реальность, гибридная реальность.

Для цитирования

Карина Я. В., Солдатова Н. О. Дистанционное образование: ограничения и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2026. Вып. 1. С. 21–28.

Введение. Современный гибридный мир как тесное переплетение и взаимопроникновение цифровых возможностей и реальности дает почти безграничные средства для обучения и образования. В цифровой реальности человек при свободном доступе к соответствующим технологиям проводит едва ли не больше времени, чем в мире реальном. И если еще 10 лет назад, чтобы «выйти в интернет», нужно было совершить некоторые действия и выждать время (загрузка оборудования, успешное подсоединение к сети и т. п.), то сегодня не нужно почти никаких особенных действий, так как современные пользователи из него попросту уже не выходят [3]. Здесь возникает вопрос: возможно ли при помощи данных цифровых средств реализовать действительно качественное образование, а не только обучение и передачу конкретных навыков? Начнем исследование с анализа самой трансформации обучения и образования при их переводе в цифровую среду.

Общественно-исторический опыт всех цивилизаций передается в процессе обучения. Для этого необходима совместная целенаправленная деятельность учителя и ученика¹. Обучение — это «основной путь получения образования», но еще не само образование.

Образование — это сложный, творческий, экзистенциальный процесс. Образование социализирует человека, приобщает к культуре. Оно ориентировано в том числе на решение возможных будущих вызовов, поэтому всегда избыточно по отношению к актуальным потребностям. Оно «ОБРАЗовывает» личность всесторонне, обеспечивая широкий кругозор, формируя ценности и нормы культуры и эпохи. Образование соединяет поколения в общем пространстве, выстраивая общую со-бытийность.

Можем сказать, что обучение — это ступенька на пути к образованию, так как образование воспитывает (питает!), формирует саму личность человека, а не только формирует умения или навыки, как обучение. Но можно ли дойти до образования, поднимаясь по ступенькам онлайн-обучения?

Методы. В статье дается философская и историко-антропологическая оценка традиционного обучения как непосредственного процесса передачи знания от учителя ученику — буквально «из рук в руки» или «из уст в уста» — и цифрового обучения, где передача знания происходит опосредованно через цифровую среду и дисплей устройства. Цель исследования состоит в выявлении сущностной разницы между традиционным очным и дистанционным (цифровым) форматами обучения. Методологической основой исследования является концепция «неявного (личностного) знания» философа-постпозитивиста М. Полани [5]. Также в данном исследовании нами был применен метод опроса преподавателей и студентов вузов об их отношении к традиционному очному и онлайн форматам обучения.

Результаты. Обучение в университете всегда было процессом не только научным, но и творческим. Лекции талантливых, увлеченных своим делом

¹ «Сидение у ног учителя» — дословный перевод древнеиндийского трактата религиозно-философского характера «Упанишады». Это практика, демонстрирующая непосредственную устную передачу знания от учителя-брахмана его ученику. Именно благодаря такому процессу обучения веками неизменными оставались духовные основания брахманизма.

преподавателей — это не просто поток теоретической информации, это искусство. «Лекция, которая проходит в Zoom, теряет магию присутствия, преподавательскую харизму. Особенность того, что мы привыкли называть подлинным образовательным опытом, — это его событийность, происходящая «здесь и сейчас». Образование вовлекает, его нельзя отодвинуть “на потом“» [4]. С переходом в «цифру» полностью меняется восприятие процесса. Уже нет вовлеченности и совместности, исчезает из процесса (совместное) переЖИВание опыта. Как результат жалобы студентов на онлайн-занятиях на ухудшение внимания и памяти, на снижение успеваемости. Память, будучи когнитивным процессом, тем не менее тесно связана с эмоциональным опытом. Все события и ситуации, связанные с яркими эмоциями, всегда запоминаются сильнее. «Дистанционно можно, прежде всего, передать информацию, но не переживание. Переживание есть форма активности, в которой формируются новые смыслы и ценности, происходит переосмысление человеком своего существования. Переживание выступает в качестве процесса рефлексии и по существу является процессом преобразования внутреннего мира» [7].

Информация, которая передается через экран, еще не есть знание. Информация по сути своей обезличена и объективирована, знание субъективно по своей природе, так как приобретает смыслы в зависимости от личности воспринимающего и воспроизводящего ее, языка, культуры, контекстов. Часть знаний не только передается, но и воспринимается нами бессознательно в процессе живого общения. Этот процесс не заметен и не осознаваем ни теми, кто знание транслирует, ни теми, кто его принимает. Это так называемое неявное (личностное) знание в концепции М. Полани. Суть его идеи можно емко свести к одной фразе: «Мы знаем больше, чем мы можем сказать» [5]. Неявное знание — это знание о методах, способах работы, личном опыте получения какого-либо результата. Это знание интуитивно. Человек зачастую не отдает себе отчета, как и что он понял, так как часть этих процессов находится в бессознательном.

Если в аудитории преподаватель может видеть всех и гибко переключать свое внимание, управлять процессом, мгновенно меняя способ взаимодействия в зависимости от ситуации, то в дистанционном формате это невозможно повторить. В дистанционном формате появляется новый феномен: это не «здесь и сейчас», но и не «там и тогда». Классический хронотоп перестает существовать, разделяясь на хронос и топос. Реальное общее «здесь» не существует (у каждого свое здесь-бытие), есть только виртуальное «здесь». И «сейчас» тоже не существует, его надо организовывать намеренно, прикладывая усилия. Преподавателю надо подтягивать студентов в «сейчас», в настоящее. Но это и не «там и тогда». Потому что «там» — это тоже реальное место. А «тогда» — это конкретное время в прошлом. Нет синхронности. Каждый из участников процесса образования живет в своем ритме, в своем бытии и времени. «И действительно вскрывается пограничная ситуация, когда происходящее как бы «не-совсем-здесь, но и не-совсем-там — разного рода состояние — между» [9].

М. Полани утверждал, что процесс передачи знаний — это своего рода самоотдача, когда педагог, преподаватель готов щедро делиться знаниями, приумножая их при этом в своих учениках [5]. Таким образом, именно эта НЕвстреча во время онлайн-занятий и является препятствием для передачи личностного знания. Поэтому приходится «преподавание как искусство», которое невозможно «тиражировать», превращать в *edutainment*¹ — обучение-развлечение. В «экранный» формате необходимо шоу, а не совместное «здесь-бытие», потому что там, «за экраном», «здесь-бытия» просто нет, и преподавателю надо все время заново захватывать и удерживать интерес и внимание слушателей, делая акцент не на самом содержании образования, а на ярком, вовлекающем способе подачи, например, через игровые методики обучения — геймификацию.

Проведенный авторами данного исследования опрос² преподавателей и студентов Казанского федерального университета подтвердил, что в онлайн-формате невозможно передать образовательный процесс в полной мере. 70% студентов чувствуют разницу в восприятии и усваивании информации при онлайн-занятиях. Студенты отмечают, что «к онлайн-обучению сложно относиться серьезно»; «онлайн разрушает дисциплину»; «онлайн-занятия никак и нигде не откладываются». Была обнаружена еще одна важная деталь³: в ответах преподавателей слово «знания» использовалось 5 раз, слово «информация» 1 раз, что говорит о том, что преподаватели стараются передать именно знания даже в онлайн-формате. Студенты слово «знания» не употребили ни разу, вместо него 4 раза звучало слово «информация». Можно заключить, что существуют сложности не только с передачей знаний в онлайн-среде, но и с их восприятием, с невозможностью их освоения. Это второй важный аспект проблемы, который часто ускользает от внимания исследователей: восприятие неявного знания учениками, их способность и возможность взять эти знания. «Для того, чтобы человек оставался самим собой, он должен активно и осознанно творить социальное пространство, и исключительно в этом случае он получит возможность пройти собственный процесс социализации» [8]. Возможно, что именно недостаточная активность со стороны студентов во время онлайн-занятий влияет на их неумение воспринять, «взять» неявное знание и является тем недостающим звеном для повышения качества онлайн-обучения.

Неявное (личностное) знание, которое передается только при непосредственном общении, является незаметным, но незаменимым компонентом, без которого не может состояться ОБРАЗование, а обучение дешевет, теряет ценность, целостность, рассыпается и становится мозаичным. После попытки оцифровать образование ущербность онлайн-формата в передаче ЗНАНИЙ стала очевидна для всех участников образовательного процесса.

¹ Образование + развлечение: от англ. education — обучение, образование и entertainment — развлечение.

² Опрос проводился в рамках подготовки магистерской диссертации в 2024 г. Всего в опросе приняло участие 94 человека: 63 студента-очника программ бакалавриата и магистратуры КФУ и 31 преподаватель КФУ.

³ При помощи программы «WordStat» была подсчитана частота употребления слов участниками.

Обсуждение. Процессы цифровизации образования вызывают серьезные опасения не только у родителей учащихся, преподавателей и общественных деятелей, но и у самих сторонников новых форматов обучения. Эндрю Финберг¹, один из первых новаторов в онлайн-коммуникации, резко критикует современное онлайн-образование, называя его «мошенничеством»: «Уже стало обычным, что университеты размещают видеоролики и прикрепляют их к курсам, которые проводят ассистенты преподавателей, которые, возможно, даже не имеют степени магистра. «Присутствие» профессора является чисто виртуальным, то есть профессор на самом деле отсутствует. Сочетая депрофессионализацию и автоматизацию, эти курсы являются мошеннической заменой реального образования» [11]. Не согласен он и с исчезновением человеческого, межличностного взаимодействия из процесса обучения: «Там, где мы добавляли коммуникацию к традиционной системе дистанционного обучения, которой не хватало, новые сторонники онлайн-образования надеялись автоматизировать обучение в Интернете, устранив существующее взаимодействие в классе» [11].

Онлайн-формат сопоставим с дешевым фастфудом: любая деятельность, которая может быть воспроизведена на экране и растажирована, становится дешевле или почти бесплатной. «Текстура самой жизни, чувственный (тактильный) опыт становится гладким, как стеклянная поверхность экрана» [10]. Гладкая, плоская поверхность экрана, ограниченная рамками, уплощает и урезает до размеров экрана гаджета многие процессы. Живое человеческое общение оказывается урезанным до формальной коммуникации — передачи информации посредством коротких сообщений. А знания оказываются редуцированными до информации и набора данных. Сама суть «экранного» обучения становится уплощенной, упрощенной и ограниченной.

Цифровизация образования тревожит и отечественных ученых: «Эта среда (экранная. — *Прим. авт.*) формирует новый тип человека с гибридным, расщепленным сознанием. На наш взгляд, сегодня необходимо вернуться к философии образования, к самой сути процесса образования, свободного от цифровых определений и бездумного внедрения цифровых технологий в жизнь человека», — пишет С. Л. Григорьев [2].

Вывод. В течение последних 5–10 лет общество наблюдает за цифровизацией культуры, экономики, социальной сферы и образования. В поисках ответа на вопрос, поднятый в начале данного исследования: «возможно ли ОБРАЗование в цифровой среде?», — авторы склонны к отрицательному ответу. Возможно обучение, но не образование. Человек ОБРАЗовывается как личность, как профессионал, когда «примеряет» на себя определенный ОБРАЗец «идеального» педагога, врача, философа при непосредственном общении со своим учителем, и старается этому образу соответствовать. Невозможность формирования полноты этого образа обуславливается сложностью передачи неявного знания через экран. Но и воспринять знание и опыт учителя через экран сложно. Большинство естественных

¹ Заведующий кафедрой философии технологий в Школе коммуникаций Университета Саймона Фрейзера,

и привычных каналов восприятия и связи в дистанте «обрезается»: для органов чувств не хватает полноценной информации для формирования образа учителя и полноценного объема знания.

Цифровая среда предлагает стандартизированные формы обучения и коммуникации, прописанные кодом, алгоритмами и интерфейсом приложений, за пределы которых никому не получается выбраться, что «делает сам процесс обучения адаптивным и формализованным, подобно формализованным цифровым структурам» [2]. Как следствие усредняется и «уплощается» не только само содержание обучения, но и обесценивается и обезличивается учащийся в таком формате. Посредством цифровой апертуры устраняется все «ненужное», «лишнее», «избыточное», также как обрезается изображение на экране компьютера и/или телефона, вмещая только самое необходимое. «Лишнее» и «избыточное» (а образование избыточно по своей сути, оно предполагает задел на будущее) становятся роскошью живого человеческого общения [10] и классического университетского очного образования.

Так как простое копирование очных занятий в онлайн-формат не приносит ожидаемого результата, но сам онлайн-формат представляется исследователям ценной возможностью передачи информации, можно обозначить некоторые решения данной проблемы. Одно из часто предлагаемых решений — акцент на игровых методах обучения [6]. Однако переход образования к геймификации и edutainment'у привносит новые риски. Согласно теории деятельности по А. Н. Леонтьеву игровая деятельность — самая первая и примитивная деятельность ребенка, за ней в последующем развиваются учебная деятельность и трудовая. Не является ли геймификация с этой точки зрения неновым словом в развитии образования, а регрессом и низведением личности до самого примитивного уровня развития? Могут ли эти процессы быть связанными с уже зафиксированной специалистами тенденцией к инфантилизации молодого поколения?

Более эффективной и надежной представляется тенденция, которая уже наметилась среди изначально цифровых образовательных платформ: выход в очный формат. Заметив падение интереса к одиноким занятиям онлайн и стремясь сохранить своих студентов, руководители таких школ не придумали ничего лучше, как возродить старый добрый очный формат. Образовательная онлайн-платформа Skillbox, например, стала открывать в крупных городах России офисы в стиле «коворкинг» для очных занятий и встреч своих студентов, и уже рассуждает о том, что в перспективе часть лекций и занятий будет проходить очно, как в классическом университете [1]. Другие онлайн-школы организывают обязательные очные модули на своих онлайн-курсах, которые помогают сближению и способствуют установлению профессиональных связей. Можно развивать проведение очных конференций, профессиональных тренингов, живых интенсивов, где ученик сможет запечатлеть образ преподавателя, а потом, держа его в голове, «оживлять и одухотворять» всю информацию в онлайн-режиме, распредмечивать информацию, опредмеченную преподавателем, превращая ее в искомое знание, получая «декодер» от учителя в качестве его личности к цифровому контенту.

Можно закончить данное исследование словами Э. Финберга: «В любом случае именно преподаватели и студенты должны направлять образовательные технологии в такое русло, которое улучшает, а не ухудшает высшее образование. Они должны противостоять попыткам изменить сам смысл образования, чтобы приспособить его к ограниченным возможностям доступных технологий и вместо этого творчески подходить к “искусству жить с технологией”. Мы можем только надеяться, что они будут использовать свою мощь, чтобы сохранить реальный процесс обучения человека, а не механическую деятельность» [11].

Литература

1. Аюпова Р. Skillbox открыл ещё одну офлайншколу // Портал Skillbox 15.09.2022. URL: <https://skillbox.ru/media/education/skillbox-otkryl-eshchye-odnu-oflaynshkolu/> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Григорьев С. Л. Цифровизация образования как конститутивный элемент современной экранной культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. № 2(45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-kak-konstitutivnyy-element-sovremennoy-ekrannoy-kultury> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Котляр П. С., Солдатова Н. О. Современный цифровой субъект: онтологические предикаты // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 3(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-tsifrovoy-subekt-ontologicheskie-predikaty> (дата обращения: 25.01.2026).
4. Нуреев Б. Будущее образования в онлайн: как поменяются лекции, студенты и педагоги. 2020. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f0f2d4d9a79475e6bcc47fc> (дата обращения: 27.04.2024).
5. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. Москва : Прогресс, 1985. 344 с.
6. Рубанцова Т. А. Проблемы коммуникативного отчуждения субъектов образования в интерактивном пространстве университета. Профессиональное образование в современном мире. 2022. 12(4). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=lklsxa> (дата обращения: 27.04.2025).
7. Смирнов М. Ю., Трофимов М. Ю. Отчуждение человека в контексте дистанционного образования // Национальные приоритеты России. 2020. № 2(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-cheloveka-v-kontekste-distantsionnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 23.04.2025).
8. Хазиева Н. О. Виртуальная реальность как пространство социализации (социально-философский анализ проблемы) : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Казань, 2014. 142 с.
9. Шабалин В. В. Феномен пространства «плоскости» экрана // Художественная культура. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-prostranstva-ploskosti-ekrana> (дата обращения: 31.05.2025).
10. Bowles N. Human contact is now a luxury good. *The New York Times*. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (accessed: 15.05.2025).

11. Feenberg A. The online education controversy and the future of the university. *Foundations of Science*. 2017; 22(2). URL: https://www.researchgate.net/publication/287402285_The_Online_Education_Controversy_and_the_Future_of_the_University (accessed 27.04.2025).

Статья поступила в редакцию 22.02.2026; одобрена после рецензирования 28.02.2026; принята к публикации 10.03.2026.

Online Education: Limitations and Prospects

Yana V. Karina

Research Assistant,
Kazan (Volga Region) Federal University
18/1 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russia
yana.buligina@mail.ru.

Nataliya O. Soldatova

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Kazan (Volga Region) Federal University
Tupolev Kazan National Research Technical University
68 K. Marksa St., Kazan 420015, Russia
apotre@mail.ru

Abstract. The article studies the phenomenon of online education in a digital environment. The widespread penetration of digital reality into everyday life, digitalization of goods and services, ways of communication and the life itself have given rise to a new type of hybrid reality. This new type of reality has distorted one of the most important social institutions — education. Its digitalization and the experience of mass teaching and learning online over the past five years have clearly demonstrated the limitations and shortcomings of digital technology. The study addresses the possibility of getting classical, high-quality, and comprehensive education online.

Prolonged exposure to a digital environment "digitizes" thinking: it transforms the way we perceive the world, society, and ourselves, as well as the ability to focus and retain information. This new reality by changing the principles of communication and relationship creates distance between people. In such circumstances, it becomes crucial and requires special attention to preserve the traditional face-to-face education system. Elite educational institutions around the world still prefer classic full-time education, which involves reading paper books and interacting with lecturers and classmates.

Keywords: education, online learning, online education, digital education, distance learning, digitalization, virtual reality, hybrid reality.

For citation

Karina Ya. V., Soldatova N. O. Online education: limitations and prospects. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2026; 1: 21–28 (In Russ.).

The article was submitted 22.02.2026; approved after reviewing 28.02.2026; accepted for publication 10.03.2026.